

ПОПЛИ
Уайт

БОЛЬШОЙ БОСС
ДЛЯ ЗОЛУШКИ

Plus Size

Полли Уайт

**Большой босс для
Золушки Plus Size**

«Автор»

2026

Уайт П.

Большой босс для Золушки Plus Size / П. Уайт — «Автор», 2026

Она — Золушка без хрустальной туфельки, живущая в аду с мачехой и сводными сёстрами. Её единственная отдушина — бильярд, где она королева. Он — влиятельный и хладнокровный бизнесмен, для которого одна случайная встреча с рыжей бестией из бильярдного клуба переворачивает весь привычный мир. Их мимолётный роман должен был закончиться на рассвете, но судьба сводит их снова. Он полон решимости вернуть сбежавшую Золушку, а она боится поверить в сказку. Что победит: долг, предубеждения или внезапная страсть, которая оказалась сильнее их обоих? ОДНОТОМНИКХЭИстория Сергея Сибирского и Нади из книги: Босс для булочки. (Не)Случайная встречаУютная история любви!Без измен! Без кавказцев! Без жести и стекла!Внимание, в книге есть:Милая булочка! Настоящий мужик!Юмор и нежные чувства!

© Уайт П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Полли Уайт

Большой босс для Золушки Plus Size

Глава 1

Надя

Шесть утра.

Офис «Тристар Групп» погружен в безмолвие. Пахнет стерильной чистотой после ранней уборки и моими несбывшимися надеждами.

Я вжимаюсь в кресло, стараясь не смотреть на Бориса. Да, да, это мой кактус. Он сегодня особенно колюч, будто знает, что я опять завтракала творогом с нулевой жирностью и ненавижу себя за это.

Я Надя Пуговкина, старший финансовый аналитик. На этом, собственно, и все.

Наслаждаюсь тишиной. Это мое. Вот монитор, а вот отчет по квартальным убыткам, который я уже почти дописала. Но не для себя, а для идеальной Марины Крыловой.

Начальник отдела Игнат Макаренко укатил в свадебное путешествие с моей подругой Таней. А я, проработавшая здесь пять лет, не стала даже временно исполняющей обязанности.

Это звание, словно корона из фольги, досталось Крыловой. Роковой красотке с фигурой, от которой у всех мужиков в радиусе километра начинается неконтролируемое слюноотделение.

Двери лифта медленно разъезжаются, и мой храм утренней тишины оскверняет цоканье каблучков. Впереди плывет Марина, за ней ее свита: тощая блондинка Ксюша и вечно хнычущая шатенка Лариса.

– О, Пуговкина уже на посту! – раздается сладкий голос Крыловой. – Надя, ты вообще домой уходила? Или здесь ночуешь?

– Утро – лучшее время для работы. Мозги еще не забиты глупостями, – не поднимаю глаз с экрана.

Ксюша фыркает.

– Ну надо же, какая трудяга. Скажи, Надюш, зачем тебе столько денег?

Вздыхаю и смотрю на эту пигалицу.

– В отличие от некоторых, я не жду, пока принц на белом мерседесе оплатит мне счет за солярий.

Марина усмехается, подходя к своему столу. Она рассматривает меня, будто экспонат в музее курьезов.

– Ксю, ну что ты. Принцы таких не выбирают. Им же тяжело тащить... ну, лишний груз. Наверное, Надя из тех сильных женщин, что платят за себя на свиданиях. Если они, конечно, у нее бывают.

Тишина. Даже Борис, кажется, затаил дыхание. Я медленно снимаю свои любимые очки в розовой оправе, протираю линзы салфеткой. Потом поднимаю на Марину спокойный взгляд.

– Знаешь, Марина, есть одна вещь, которую не купишь ни за какие деньги. Это чувство такта. Его, судя по всему, разобрали до твоего рождения. А что касается свиданий... Мне просто жаль тратить вечер на мужчину, чьи мозги уступают в размерах моему ужину.

Я вижу, как дергается ее идеально подведенный глаз. Это небольшая, но приятная победа.

Весь день я пашу, как лошадь. Отчет для Крыловой сдан. Она даже не поблагодарила, лишь кивнула с видом королевы, принимающей дань.

Но худшее ждет меня дома.

Дом. Звучит как насмешка. После работы захожу в квартиру, и на меня сразу накатывает дурное предчувствие. Мачеха Людмила Васильевна восседает на диване.

– Наконец-то! Ира уроки не сделала, Кате на танцы в семь, ужин где? Я не прислуга, чтобы по твоим прихотям готовить!

Младшая, тринадцатилетняя Ира, кричит из своей комнаты: «Надь, мне надо с алгеброй помочь!» Старшая, Катя, бросает с порога: «А мне джинсы постирать, я завтра в них в школу!»

Я Золушка. Только без фей и хрустальных туфелек. Папа умер полгода назад, оставив мне эту квартиру в наследство, но с петлей на шее – завещательным отказом.

Выгнать Людмилу и ее дочерей я не могу, пока младшей не исполнится восемнадцать. Пять лет каторги. Иногда мне кажется, папа просто не знал, как сильно они меня ненавидят. Или не хотел знать.

Я готовлю, убираю, мою посуду. Потом надеваю джинсы и футболку и сбегая в единственное место, где мне хорошо. В бильярдный клуб «The Шар».

Он прячется в подвале старого дома. Свет здесь всегда приглушенный, мягкий. Над каждым бильярдным столом горит свой личный абажур, отбрасывая теплый круг света на идеально зеленое сукно.

Стены увешаны винтажными постерами, а за стойкой полирует бокалы бессменный пожилой бармен Анатолий.

– О! Наша рыжуля! – близняшки Рая и Тая, официантки, две капельки солнечной энергии в этом царстве полумрака синхронно машут мне руками. Здесь я своя.

Я подхожу к своему столу – «семерке». Его всегда Анатолий резервирует мне на вечер. Беру гладкий кий с полки. Он становится продолжением моей руки.

Натираю тип голубым мелом. Весь мир сужается до зеленого прямоугольника и разноцветных шаров, сложенных в пирамиду. Первый удар – «разбой». Резкий, точный. Шары с грохотом разлетаются, и начинается магия.

Я не просто забиваю шары. Я строю комбинации. Это концерт, где я и дирижер, и первая скрипка.

Делаю «накат»: удар выше центра и мой шар, загнав «пятерку» в лузу, сам плавно выкатывается вперед, подставляясь под следующую цель.

А вот «тяга»: удар ниже центра. Мой шар, столкнув «двойку» прямо в среднюю лузу, послушно откатывается назад.

С каждым точным ударом и комбинацией тает напряжение дня. Уходят насмешки Крыловой, вечное недовольство мачехи и капризные вопли сестер.

В моих руках сила и контроль. Здесь я не толстушка Надя, над которой издеваются. Я королева, и этот стол – моя вселенная, где я устанавливаю свои законы.

И вот, когда загоняю решающую «восьмерку» сложным дуплетом с трех бортов, из тени в углу выходит он.

Высокий, широкоплечий, в простой темной футболке, обтягивающей торс так, что у меня перехватывает дыхание.

Лицо как с обложки журнала «Как довести женщину до оргазма одним взглядом». На вид лет сорок. Строгие черты, уверенный подбородок. Голубые глаза. Незнакомец смотрит на меня с явным интересом.

– Сильно играете, – говорит он. Голос глубокий, бархатный. – Сыграем на желание?

Глава 2

Надя

Мужчина медленно, оценивающе проходится по мне взглядом. В его голубых глазах не просто любопытство, а явный неподдельный мужской интерес. По телу прокатывается мелкая дрожь, но я лишь сильнее сжимаю кий и запрещаю себе реагировать.

Я не верю в сказки.

– Сыграем, – соглашаюсь, откидывая непослушную рыжую прядь со лба.

Он берет кий с полки, а я расставляю шары в пирамиду. Этот мужчина просто огромен. Такое чувство, что он заполняет собой все пространство.

– А как вас зовут, королева бильярда? – спрашивает с обаятельной ухмылкой. – Впервые вижу, чтобы девушка так виртуозно играла.

– Надя, – улыбаюсь, натирая тип мелом. – Я много практикуюсь. Здесь проще дышать.

– А я вот завтра уезжаю. Был в командировке, – вздыхает мужчина. На миг мне кажется, что он собирается сказать что-то еще, но нет. – Я Сергей.

– Очень приятно. Кто начнет? – смотрю на треугольник шаров, затем вопросительно выгибаю бровь.

– Уступаю даме, – ухмыляется Сергей. – Разбивайте.

Первый удар резкий, четкий. Шары с грохотом разлетаются, но «единица» не закатывается. Эх, нервы. Партия начинается.

Сергей играет сильно. Агрессивно, расчетливо. Он не просто забивает, а демонстрирует силу. Я же отвечаю тонкой игрой, построенной на точности и предвидении.

Делаю «оттяжку», и мой шар послушно откатывается назад, оставляя Сергея без шанса забить. Мужчина присвистывает.

– Надя, вы меня удивляете. Я впечатлен.

Счет почти равный. В зале стоит звенящая тишина, даже Рая и Тая замерли у стойки, внимательно наблюдая за поединком.

Я вкладываю в свои удары всю злость на Крылову, мачеху и весь несправедливый мир. И вот, забиваю последний полосатый шар. Теперь мне нужно загнать «восьмерку» в угловую.

Сложный дуэлет. Делаю глубокий вдох, прицеливаюсь. Чувствую спиной взгляд Сергея. Удар! Шар бьется о борт, потом о второй и... чисто закатывается в лузу.

Шумно выдыхаю. Колени слегка дрожат.

Сергей искренне аплодирует. Он кладет кий на полку и подходит ко мне вплотную. У него невероятно приятный свежий парфюм. А еще я чувствую аромат настоящего мужчины.

– Это было потрясающе, Надя. Я готов исполнить любое ваше желание.

Сомневаюсь. С одной стороны, хочется продолжить этот странный вечер. С другой – внутренний голос кричит: «Он таких, как ты, ест на завтрак, обед и ужин!» Но победа кружит мне голову.

– Уж я-то не влюблюсь в этого красавчика, – проносится в голове спасительная мысль.

– Угостите девушку вкусным напитком? – подмигиваю ему.

Сергей прищуривается. Ему явно нравится моя инициатива.

– Пойдемте. Только в другом баре, я знаю один, неподалеку.

Мы выходим на прохладную улицу. Сергей сажает меня в чёрный автомобиль бизнес-класса. Я рассматриваю дорогой салон, скольжу пальцами по мягкой коже.

– Загадочный вы, Сергей, – произношу. – Дорогая машина, брендовая одежда. Почему же тогда «The Шар»? Или вы маньяк, который ищет жертв в бильярдной?

Мужчина усмехается. Заводит мотор.

– Я играю, чтобы расслабиться и успокоиться. Быть просто Сергеем, а не... – он замолкает. – В общем, быть просто Сергеем. И даже не маньяком.

Хихикаю.

– Как я вас понимаю... – усмехаюсь, глядя в темное окно, – в любом случае, даже если вы маньяк, то я уже попалась.

Сергей привозит меня в элегантный лаунж-бар с живой музыкой. Мы садимся за столик. Говорим о бильярде, путешествиях, книгах. Осторожно, как бы прощупывая почву.

Ни я, ни он не лезем друг другу в душу. Ведь оба знаем, что у нас есть лишь одна ночь.

Ловлю себя на мысли, что сейчас чувствую себя Золушкой в хорошем смысле. На один вечер у меня появился свой принц.

– Потанцуем? – Сергей встает, подмигивает мне.

– Почему бы и да? – вкладываю ладонь в его.

Его рука на моей талии кажется такой естественной. Играет быстрая зажигательная мелодия. Мы пляшем, смеясь и дурачась. Я забываю о своих комплексах, работе, проблемах дома.

Сама не замечаю, как начинает играть томная чувственная музыка. И все меняется. Пискнуть не успеваю, как оказываюсь в сильных мужских объятиях.

Сергей прижимает меня к себе, и у меня слегка кружится голова. То ли от напитков, то ли от близости красивого мужчины. И вот его губы касаются моих. Сначала нежно, будто спрашивая разрешения. Потом увереннее.

Этот поцелуй просто невероятен. Он сметает все мои барьеры.

Сергей шепчет что-то сладкое и смешное мне на ухо, а я хохочу, чувствуя себя свободной, словно птица. Затем снова поцелуй, в котором я тону.

Мужчина берет меня за руку и выводит из бара. Мы останавливаемся на углу, и он резко прижимает меня к прохладной кирпичной стене. Горячие губы жадно накрывают мои. А сильные руки уже под футболкой.

Потом мы в его машине. Снова целуемся, как подростки. Легкость и романтика кружат мне голову.

И вот мы в его номере в отеле. Одежда летит прочь. Я чувствую на своей коже большие сильные руки. Никогда не испытывала ничего подобного! Жаркие поцелуи, мои ответные стоны...

Тишину ночи нарушает только наше дыхание.

И... кровь.

Да, у меня до Сергея никого не было. Впервые в жизни мне так сильно, так отчаянно захотелось мужчину.

Он любит меня всю ночь напролет. Для меня это впервые. Но жаркая эйфория затмевает боль.

Утром я просыпаюсь первой. Сергей безмятежно спит, прижав меня к себе. Рассматриваю мужественное лицо, очень красивое, спокойное. Хочу запомнить его навсегда.

Ведь сказка кончилась. Карета превратилась в тыкву. Он уезжает. Этот мужчина из другого мира. А мне не нужны эти сложности. Безответная любовь, разбитое сердце, боль.

Я очень привязываюсь к людям.

Тихо, как мышь, собираю свои разбросанные вещи. Натягиваю трусики, лифчик. Затем джинсы и футболку. Беру очки с тумбочки.

Бросаю последний взгляд на спящего Сергея. Красивый. Мужественный. И что он во мне нашел?

Выскальзываю из номера и закрываю за собой дверь...

Глава 3

Надя

Возвращаюсь домой на такси. Сердечко ноет и поет одновременно. Эта ночь была похожа на вспышку ослепительной и прекрасной сверхновой. Но постепенно звёздная пыль оседает, возвращая меня в мою серую реальность.

О безумной страсти напоминает лишь тихая ноющая боль внизу живота.

Сергей стал моим первым, и я ни капли не жалею. Нет, я не была затворницей, ходила на свидания. Просто ни один из прошлых ухажеров не вызывал желания впустить его ближе, в свою постель. Никто не казался тем самым.

В голове проскальзывает странная мысль: а не ждала ли я подсознательно именно его? Ведь у меня даже сомнений на его счет не возникло. Сергей сломал напрочь все мои барьеры. Был таким настоящим, смешным... сексуальным.

Тут же одёргиваю себя. Включаю режим суровой реальности. Наверняка у такого горячего красавчика каждый вечер новая девушка. Вряд ли он вообще заметил те несколько капелек крови на белоснежной простыне его шикарного номера. Глубоко вздыхаю.

– Париэхаль! – на ломаном русском объявляет таксист, и я выхожу в свой привычный мир.

Погода стоит прекрасная. Золотая осень в самом разгаре. Сентябрь выдался на удивление тёплым, можно ходить без куртки и ловить последние лучики еще согревающего солнышка.

– Наденька, доброе утро! – доносится с лавочки хор бдительных бабушек, моего личного соседского дозора. – А ты откуда такая вся... помятая?

Ой! Видок у меня, конечно, тот ещё. Волосы, как гнездо аиста, макияж благополучно уничтожен ночными плясками и не только, на щеке отпечаталась загадочная складка от простыни. Образ, признаться, фееричный.

– Работала, – выдаю проверенную годами отмазку, пытаюсь пригладить непослушную прядь рыжих волос.

– А где это нынче приличные девушки по ночам работают? – ехидно выгибает седую бровь Ирина Александровна, главная сплетница и эксперт по части соседской личной жизни.

– В офисе! – бросаю через плечо и пулей лечу к подъезду. – Просто ночью мне лучше думается! Особенно о квартальных убытках!

Взлетаю на свой этаж, стараясь не дышать, и по-кошачьи проскальзываю в квартиру. Молюсь Богу, чтобы меня не заметили!

– НАДЕЖДА! – оглушительный грохот с кухни и стойкий запах чего-то безвозвратно сгоревшего обрушиваются на меня, как ушат ледяной воды. Сказка официально окончена.

Мачеха выплывает в коридор, как линкор, готовый к бою. Направляет на меня все свои пушки.

– Ты где это шлялась всю ночь, позволь спросить? – складывает руки на груди, всем своим видом обвиняя меня невесть в чем.

– Это, знаете ли, не ваше дело, – огрызаюсь, чувствуя, как вся моя эйфория моментально растворяется в нахлынувшем раздражении.

После волшебной ночи, где я чувствовала себя желанной и прекрасной, моя реальная жизнь кажется особенно унылой и несправедливой. С чего я вообще должна это все терпеть?

– Нааааа! – канючат из глубины квартиры два моих личных чертёнка, сводные сестры. – Приготовь завтрак! Мы есть хотииим!

– Сами себе готовьте! – выпаливаю, прорываясь в ванную и захлопывая за собой дверь. Они начинают стучать, но я громко включаю воду.

Меня аж трясет от возмущения. Так сильно хочется развернуться и убежать обратно, в отель, к своему внезапному принцу...

Сажусь на краешек ванны и смахиваю с ресниц предательские слезинки. Трясу головой, пытаюсь привести мысли в порядок.

– Соберись, тряпка! – шепчу сама себе. – Сказка закончилась. Как там было у Золушки? Карета стала тыквой, кучер – крысой, а шикарное платье превратилось в лохмотья служанки. У меня даже хрустальной туфельки на память не осталось. Нет, я не Золушка. Я просто Надя. И мой бал закончился.

Умываюсь ледяной водой. За стеной на кухне уже полным ходом идет битва титанов: сестры выясняют отношения с мачехой. Еще бы! Людмила Васильевна не готовила ни дня с тех пор, как вышла замуж за папу. Все эти годы я была им бесплатной прислугой.

Быстро скидываю с себя одежду, пахнущую вчерашним вечером, и залезаю под тёплые струи. Смываю остатки туши, следы крови на бедрах и остатки иллюзий. Ну вот и всё!

Господи, поскорее бы Таня вернулась с Бали! Хотя будет с кем душу отвести!

Пока на кухне идёт разбор полетов на тему «кто виноват в сожженной овсянке», я, как партизан, проскальзываю в свою комнату. На автомате натягиваю серый брючный костюм, наношу легкий макияж и буквально вылетаю из квартиры.

Наша простигосподи ИО начальника Марина говорит по телефону. Делаю глубокий вдох и подхожу к столу. Раскладываю свои вещи.

– Нет, Игнат Васильевич, все замечательно! – сладким голоском врет она в трубку. – Контракт с «Волна-Строй»... эээ... – ее взгляд мечется по офису и находит меня. – Надя! Ты ведь ведешь отчетность по этой фирме?

Молча киваю. Она слушает, и ее перегоревшее в солярии лицо постепенно приобретает цвет парного молока.

– Но я... я не могу! У меня тут столько работы, Игнат Васильевич! Вы не представляете! Что? Но... – Ее густо накрашенные глаза-опахала расширяются от ужаса.

Марина медленно отнимает мобильный от уха.

– Положил трубку, – зло цедит она. – Нет, вы прикиньте?! Сказал мне срочно ехать в эту дыру!

Офис «Волна-Строй» находится в Нижнем Новгороде.

– Нижний – не дыра, – заступаюсь я за город, где родилась моя бабушка. – Между прочим, это очень красивый город-миллионник! Мегаполис!

– Ты что со мной споришь, Пуговкина? – шипит Марина, но тут в ее глазах появляется опасный и расчетливый блеск. – А знаешь что?... Тогда ты туда и поедешь! Да! Билеты закажи в секретариате. Раз уж ты так хорошо разбираешься в этой конторе, то тебе и карты в руки! Поздравляю! Ты едешь в командировку!

Глава 4

Сергей

Просыпаюсь от ощущения, что чего-то не хватает. Шарю рукой по постели, но вместо мягкой булочки лишь холод простыни и пустота. Резко сажусь. Сердце колотится, как сумасшедшее. Ни одежды, ни очков в розовой оправе. Черт возьми!

Сбежала!

Зарываюсь пальцами в волосы. Надя. Яркая, острая на язык, невероятная. Вспоминаю ее смех, сосредоточенное личико у бильярдного стола...

И эту ночь. Эх.

Собираюсь встать и замечаю на белоснежной простыне алые пятна. Застываю в ужасе.

Я ей навредил? Нет, точно нет! Помню лишь нежность и ее удивленные, широко раскрытые глаза. И тут меня осеняет. Она была невинной! А я, сорокалетний циник, даже не понял!

В животе все сжимается в тугую ком. Все, чего хочу сейчас – найти эту рыжую бестию, вернуть в постель и...

И что? Объясниться? Извиниться? Признаться, что за одну ночь она вскружила мне голову сильнее, чем все женщины за последние пять лет? Сергей Сибирский – солидный мужчина, известный своим хладнокровием, и вдруг потерял голову из-за сладкой пышной булочки, сбежавшей на рассвете.

Мое тело, увы, совершенно не понимает трагизма момента. Бугор под одеялом нагло и недвусмысленно намекает, что совсем не прочь продолжить вчерашние игры. Только вот партнерши нет. Одни воспоминания и холодная простыня. Твою мать!

Мобильный начинает вибрировать на тумбочке. Нехотя беру трубку.

– Макаренко, – хриплю. – Ты же, если мне не изменяет память, должен валяться на Бали со своей прекрасной женой. Или она уже решила подать на развод? Недолго ты продержался.

У них с Таней случился классический служебный роман. Я тоже одно время засматривался на нее, но она выбрала своего прямолинейного босса. Что ж, счастья им.

Сейчас мои мысли заняты ночным огненным приключением.

– Привет, Сергей, – довольно тянет мой... кхм... коллега? Деловой партнер? Друг? – Отдыхаем, старик. Звоню сообщить, что объект почти готов, остались мелочи. Я завтра высылаю к тебе своего лучшего аудитора, чтобы все проверил перед открытием жилого комплекса.

Мне это не нравится. У меня своя команда.

– Игнат, у меня есть свои люди. Зачем лишний геморрой?

– Это часть нашего контракта, Сибирский, – голос Макаренко становится серьезным. – Мой аудитор – условие «Тристар Групп». Без подписи в акте приема-передачи никакого запуска.

Ох! Из-за работы мне придется возвращаться в Нижний прямо сейчас. А как же поиски Нади? Билет на поезд на 12:00, а на часах без десяти девять.

Ладно. Решаю про себя: разберусь с объектом и сразу вернусь сюда. Вплотную займусь своей сбежавшей Золушкой. Надюша, ты от меня не спрячешься.

Быстро собираюсь. Спускаюсь в ресторан отеля. Сижу, пытаюсь запихнуть в себя омлет, а перед глазами вижу улыбку своей Наденьки. Внезапно меня окружает аромат дорогих, но приторных духов.

– Место свободно? – у моего стола возникает жгучая брюнетка модельной внешности. Смотрит на меня томно, явно предлагая более близкое знакомство.

Сдерживаю раздражение.

– Занято, – отрезаю, достаю мобильный.

– Ой, ну мы же можем составить друг другу компанию, – не унимается она. – Мне скучно одной, а вы тоже в одиночестве.

– Мне не скучно, – отвечаю сухо, наконец, поднимая на нее взгляд. – У меня деловой звонок через минуту.

Брюнетка надувает губы и, фыркнув, удаляется.

А я снова думаю о Наде. О той, что не лезет с пошлыми приставаниями, а может отбрить так, что мало не покажется. Рыжая Золушка плюс-сайз с острым язычком, который этой ночью творил такое!

Раздраженный и неудовлетворенный, возвращаюсь в Нижний. От Московского вокзала вызываю такси, еду в свой элитный ЖК «Восход» на слиянии Оки и Волги. Виды – закачаешься. Но сейчас мне не до красот. Поднимаюсь в свой пентхаус.

Быстро моюсь, сбриваю щетину. Переодеваюсь в темный костюм от Brioni, голубую рубашку без галстука. Деловой дресс-код – моя вторая кожа. В офисе меня уже ждет Нюра – моя личная помощница. Женщина средних лет с послужным списком, вызывающим священный трепет у конкурентов.

Окунаюсь в работу с головой. Подписание документов, звонки, отчеты по стройке. Гоню прочь мысли о Наденьке.

– Босс, – Нюра невозмутимо всплывает в кабинет с очередной стопкой бумаг, – как съездили на переговоры?

В голове тут же возникает огненный водопад волос, милые веснушки и мягкие сочные изгибы Наденьки, которую я обнимал всего несколько часов назад.

– Прекрасно, – прокашливаюсь. – Все прошло продуктивно.

Нюра кивает, ее лицо не выражает никаких эмоций.

– Нам звонили из «Тристар Групп». Подтвердили, что завтра с утра приедет их аудитор.

– Понял, – выдавливаю из себя. – Отлично. Оформите для него апартаменты на время работы и организуйте комфортное рабочее место здесь, в соседнем кабинете. Он будет подчиняться мне напрямую.

– Уже все готово, Сергей Александрович.

Нюра удаляется. Я погружаюсь в работу, сижу до глубокой ночи, чтобы не оставалось времени на дурацкие мысли. Но они лезут, не спрашивая разрешения. Еду ночевать домой, а с утра снова в офис.

Признаюсь себе: я скукаю по своей случайной Золушке, укравшей не только мое сердце, но и часть разума.

Сижу за столом, пытаюсь вникнуть в смету, а сам думаю: «Где она? Как найти?».

– Доброе утро! – Нюра, как всегда, бесшумно появляется в кабинете. – Сергей Александрович, ваш аудитор из «Тристар» приехала, ждет в приемной. Надежда Пуговкина.

Сердце совершает сальто в груди и замирает где-то в районе желудка. Да ну нет... Не может быть! Совпадение. Мне уже повсюду мерещится мой рыжик. Это уже паранойя!

– Позовите ее, – говорю, не отрывая взгляда от бумаг. Слышу, как дверь открывается, и поднимаю голову.

Время останавливается.

В дверях стоит она. Прижимает к себе папку с документами. В строгом безупречном костюме. С испуганными глазами за стеклами тех самых розовых очков.

Рыжая Золушка, что похитила сердце большого босса и сбежала на рассвете.

Надя. Моя Надя.

Глава 5

Надя

– Вот, Надюш, билет, – Любочка из секретариата протягивает мне распечатку с таким сочувствующим видом, будто это не посадочный талон, а смертельный диагноз. – На «Ласточку» до завтра мест нет, только самолет. Час полета – и ты на месте. Надолго летишь?

– Открытие объекта через неделю, – вздыхаю, бегло пробегая глазами по строчкам. – Значит, до следующих выходных меня там будет мотать, если, конечно, мачеха к тому времени не продаст мою квартиру с молотка.

Люба вздыхает еще проникновеннее. Сую билет в сумку и плетусь к выходу, чувствуя себя этакой офисной мученицей.

– Надя! – слышу визжащий голос простигопоследи ИО босса Марины. – Не забудь про ежедневные отчеты! Малейшая задержка, и я лично доложу Игнату Васильевичу!

Закатываю глаза. В эту секунду все, чего я хочу – это получить суперсилу стирать с лица губы. Seriously! Чтобы как минимум до конца медового месяца босса не слышать этот омерзительный визг.

Время, впрочем, поджигает. Быстро прикинув в уме маршрут «дом-аэропорт» с учетом московских пробок, я вызываю такси на полчаса вперед и бегу с работы.

Дорога домой напоминает полосу препятствий: увернуться от любопытных бабулек на лавочке («Наденька, а ты чего это днем, уволили, что ли?»), перепрыгнуть через недовольного дворника Василия и его вечно протекающий шланг и, наконец, ворваться в квартиру, пока мачеха не опомнилась.

– Надя? – Людмила Васильевна отрывается от телесериала, на экране которого героиня льет скупые слезы над изменой мачо-мужа. – Ты чего так рано? Тебя уволили?! Говорила я! А мы с девочками на что жить будем?! На одних макаронах?!

Ее голос достигает той частоты, от которой у собак начинается паника. Но я, как старый, закаленный в боях солдат, уже научилась фильтровать этот ультразвук. Всего-то на пять лет. Ох, папа, ну за что такое наказание?

– Я в командировку на неделю, – чеканю ледяным голосом, влетая в свою комнату и начиная сгребать в сумку все необходимое. – Так что вы тут сами. Без меня как-нибудь.

– Как в командировку?! – визжит мачеха, влетая следом. – Нельзя в командировку! А я? А девочки? Твой отец завещал... – Она вцепляется в ручку моей сумки мертвой хваткой.

– Он завещал, – шиплю, ощущая, как меня покидают остатки терпения, – чтобы вы тут жили. Я никого не выгоняю. Но готовить, убирать и зарабатывать на свои маникюры будете сами. Рекомендую начать с поиска работы.

– Мы на это не подписывались! – она упирает руки в бока, принимая позу оскорбленной царицы. – Я тебя растила! Мать заменила! А ты неблагодарная тварь!

Вздергиваю подбородок. Я так устала. Боже, как же я от нее устала!

– Вот и поживите недельку без этой твари. Авось, научитесь плиту включать! – гаркаю, выдергивая сумку. Затем буквально впрыгиваю в туфли и вылетаю в коридор. Захлопываю дверь под аккомпанемент ее оглушительного: «НАДЯ! МЫ НЕ ДОГОВО...».

Вздых. Глубокий. Еще один. Тащу все сама: сумки, работу, иждивенцев, прицепленных ко мне волей покойного папы.

Когда-то я радовалась своей квартире. Свое жилье – это же прекрасно! Пока не поняла, что получила в придачу трех ленивых, не желающих работать и мыть посуду человек.

Их любимый аргумент: «Квартира не наша, зачем стараться?». Логика железная. Прямо как мои нервы.

Дальше все как в тумане. Дорога, аэропорт, регистрация, час в воздухе в соседстве с дрыхнувшим мужиком, пускающим слюни мне на плечо.

И вот я в аэропорту Нижнего. Чистом, светлом, и, кажется, даже воздух здесь другой, не такой спертый, как в Москве.

– Может, переехать сюда? – мелькает шальная мысль. В уме тут же начинается привычный подсчет бюджета. Ипотека, первоначальный взнос, проценты... Эх, нет. Моя зарплата старшего аналитика такое не потянет.

Вызываю такси и еду прямиком в офис «Волна-Строй».

Интересно, а этот Сергей Сибирский какой? Девчонки в офисе поговаривали, что он однажды приезжал на переговоры. Я тогда на больничном была. Вроде отзывы неплохие, но Любочка шептала, что глаза у него лед-льдом.

– Сергей с ледяными глазами, – хмыкаю про себя, расплачиваясь с таксистом. – Знакомо. Но жизнь – не любовный роман, таких совпадений не бывает.

Офис «Волна-Строй» встречает меня стильным лофтом, контрастирующим с вылизанным минимализмом нашего «Тристар». На ресепшене меня уже ждут.

– Добрый день, я из московского офиса, Надежда Пу...

– Знаем-знаем, Надежда! – улыбается милая девушка. – Нюра Павловна обо всем предупредила. Для вас готовы апартаменты, закреплен водитель Арсений и рабочее место. Пройдемте?

Слегка ошалевшая от такого приема, плетусь за ней к лифту. Неужели это из-за того, что я из столицы? Или у них тут так со всеми аудиторами? Хм!

– Третий этаж. Кабинет Сергея Александровича вы не пропустите, – девушка тыкает кнопку лифта. – В приемной обратитесь к Нюре Павловне, она вас представит. Удачи!

На автомате выполняю все инструкции. Взмокшая, в помятом костюме после дороги, с сумкой наперевес я добираюсь до нужной двери. От нее, кажется, и правда веет холодом. Под стать фамилии хозяина.

– Добрый день, – подхожу к женщине с безупречной укладкой и строгими очками. – Я Надежда Пуговкина. Из Москвы. Аудитор.

Она медленно, с ног до головы, окидывает меня оценивающим взглядом, затем встает, стряхивая невидимые ниточки с безупречного костюма. Молча идет в кабинет.

– Доброе утро! Сергей Александрович, ваш аудитор из «Тристар» приехала, ждет в приемной.

Вернувшись, она снова бросает на меня тот же нечитаемый взгляд.

– Пройдемте.

И я иду. Чувствуя себя не важным специалистом из головного офиса, а провинившейся школьницей, которую ведут к директору.

– Прошу, – она распахивает дверь.

Я переступаю порог. И тут же тону в до боли знакомой пронзительной синеве глаз.

Нет. Нет. НЕТ! Этого не может быть!

Мой мозг отказывается верить. Передо мной в безупречном дорогом костюме, идеально выбритый, пахнущий деньгами и властью, сидит он.

Тот самый Сергей. Мое ночное безумие. Мой принц на одну ночь.

Мой Сергей... который оказался Сергеем Сибирским. Моим новым боссом на неделю...

Глава 6

Сергей

Моя Надя.

Эти два слова застревают у меня в голове, как навязчивая мелодия, вытесняя все мысли о работе.

Я медленно поднимаюсь из-за стола, поправляю пиджак. Прокашливаюсь, но отвести взгляд от нее не в силах.

Моя Золушка. Та самая яркая озорная фурия. Королева бильярда. Но теперь она в строгом костюме, с испуганным взглядом из-под тех самых розовых очков. И от этого сочетания «аудитор и секс-бомба» становится до невозможности жарко.

– Присаживайтесь, Надежда, – произношу, стараясь, чтобы голос звучал ровно и по-деловому.

С нее будто спадает оцепенение. Она молча опускается в кресло напротив, держа папку с документами как щит.

Моя помощница Нюра, эта живая энциклопедия корпоративного спокойствия, оценивает нас обоих своим соколиным взглядом, в котором я читаю безмолвное: «Интересно, долго это продлится?».

– Кофе, Нюра, – распоряжаюсь, и она без единого слова выплывает из кабинета, плотно закрыв дверь.

В воздухе повисает напряженное молчание.

– Какая встреча, – наконец, я разбиваю его, не в силах сдержать ухмылку. Подхожу и присаживаюсь на край стола, прямо рядом с рыжухой, нарушая все правила субординации и личного пространства. От нее пахнет тем же цветочным парфюмом, что и в нашу ночь. От которого у меня тогда напрочь снесло крышу.

– Кхм, – Надя не бросается мне на шею с криками радости и поцелуями. Вместо этого она с достоинством поправляет очки и вздергивает подбородок. Моя колючка.

– Я бы хотела ознакомиться с документацией по строительству, – огорошивает меня своим деловым тоном. – Работы много, а до открытия объекта всего неделя.

Вот как? Решила поиграть в босса и подчиненную? Или, если точнее, в босса и неумолимого аудитора? Что ж, если она любит ролевые игры, я готов. Усмехаюсь про себя.

– Думаю, для начала вам стоит освоиться. До открытия целая неделя, и у нас, уверяю вас, идеальный порядок с документами. Вам останется лишь поставить свою подпись.

Дверь бесшумно открывается, и Нюра, словно джинн, возникает с двумя чашками эспresso. Ставит на стол и так же бесшумно исчезает. Надя явно нервничает, пальцами беспокойно теревит сумку. Мне не хочется ее нервировать. Хочется кое-чего другого.

Я мельком осматриваю свою Золушку. Уставшая. Прелестные рыжие локоны выбиваются из строгой прически, под глазами легкая тень. Движения слегка заторможенные. Не выпалась?

– Вы прямо с самолета? – спрашиваю, делая глоток горького кофе.

– Да, но это никоим образом не скажется на качестве моей работы, – парирует Наденька, глядя мне прямо в глаза. И я снова тону в небесной голубизне с золотыми искорками. Мне дико хочется сорвать с нее этот пиджак, эти строгие брючки и усадить на свой стол, а потом...

– Сергей Александрович, – ее слегка дрожащий голос возвращает меня к реальности. Булочка пытается взять себя в руки. – Я подчиняюсь напрямую Игнату Васильевичу. И он дал четкое указание: проверить все документы лично.

– Не доверяешь мне? – я выгибаю бровь, намеренно переходя на «ты».

– В рабочих вопросах я доверяю только своим глазам. И... когда мы успели перейти на «ты»? – она невозмутима, а мой самоконтроль трещит по швам, как лед на Волге в апреле. Я хочу ее. До безумия. А она такая колючая.

Хорошо, Сибирский. Значит, легко не будет. Эта рыжая бестия и так разбудила во мне инстинкт охотника, спавший лет пять. Что ж, я ее завоюю! Чего бы мне это ни стоило.

– Позвольте, я покажу вам ваш кабинет, Надя... Могу я вас теперь так называть? – позволяю себе легкую улыбку.

– Как сочтете нужным, Сергей Александрович, – она поднимается, демонстративно бросая взгляд на чашку с эспрессо. – Простите, я не люблю кофе.

– Буду знать, – сую руки в карманы. Я в упор смотрю на эту девушку, что ворвалась в мою размеренную скучную жизнь, как свежий морской бриз.

– Пройдемте, – легонько касаюсь ее спины, проводя к двери. Она вздрагивает, будто от удара током.

Реакция есть. Уже хорошо. Но я намеренно убираю руку, открывая перед ней дверь. Наденька гордо проходит вперед, демонстрируя свою независимость.

– Я провожу, Сергей Александрович, – тут же возникает Нюра, но я жестом останавливаю ее.

– Я сам. Займись работой.

Надя упорно смотрит куда угодно, только не на меня: на стены, панорамные окна, собственное отражение в стекле.

– Поскольку вы теперь мой официальный аудитор, – распаиваю дверь в соседний кабинет: светлый, просторный и ничуть не хуже моего, – будете работать здесь.

Надя замирает на пороге.

– Позвольте, – я мягко, но настойчиво беру у нее из рук тяжелую сумку.

– Не стоит, я сама... – рыжик пытается взбунтоваться, но я не отпускаю. Наши пальцы ненадолго соприкасаются, и по телу проносится горячий разряд тока, осев в паху.

Надя тоже вздрагивает. Ее щеки покрываются предательским румянцем.

Ну и сколько мы будем играть в эти кошки-мышки, милая? Ты не сбежишь. Но видно, что орешек она крепкий.

Рыжуля делает шаг в кабинет, окидывает его восхищенным взглядом, но тут же берет себя в руки.

– Надеюсь, – она оборачивается, и взгляд девушки становится таким строгим, что у меня снова все внутри напрягается от желания, – это не взятка за то, чтобы я закрыла глаза на возможные нарушения.

– Нет, Надюша, – я хрипло смеюсь, нагло рассматривая ее с ног до головы. – Это просто забота о ценных кадрах. Кстати... – добавляю небрежно, – в офисе есть корпоративная бильярдная комната. Можете играть когда угодно. Я предлагаю реванш. Что скажете?

Глава 7

Надя

– Простите, Сергей Александрович, но мне не до игр сейчас, – я стараюсь быть невозмутимой, а это ой как непросто! Взгляд постоянно соскальзывает на красивое мужское лицо, пронзительные голубые глаза и совершенное тело под дорогушим костюмом.

И как назло, я помню каждую его родинку, каждый мускул, каждое прикосновение его сильных рук. Наша первая и единственная ночь оставила в моей душе несмываемый отпечаток.

Сергей Сибирский был так нежен! И внимателен! Вопреки всем моим ожиданиям от «мачо с ледяными глазами».

– Много работать вредно, Наденька, – ухмыляется он. – Вы бы больше отдыхали. Развлекались.

Ах, если бы он знал! Я бы с радостью отдыхала и веселилась. Ходила бы на свидания, флиртовала, позволяла себе маленькие женские радости.

Если бы на моей шее не сидели три иждивенки, которые свесили ножки и нагло отказываются сами себя обслуживать. Моя личная команда – анти-Золушки.

Полгода назад.

Я сижу у кровати отца, стараясь не смотреть на вены на его исхудавших руках.

Принесла ему свежих фруктов, хотя он уже почти ничего не ест. Только что оплатила очередной курс лечения.

Мачеха Людмила Васильевна заперлась у себя в комнате. У нее, видите ли, депрессия от перспективы стать вдовой. А вот младшая Ирочка притихла в углу и смотрит на отца большими испуганными глазами.

– Надюша, – хрипит папа, сжимая мою руку. – Скоро меня не станет. Не трать на меня последние деньги.

– Что ты такое говоришь! – пытаюсь возразить. – Прогнозы хорошие, ты должен бороться!

Но он будто не слышит.

– Прости меня, дочка. И за все... и за маму твою... что не уберег, – глаза его увлажняются. – И сейчас... я иначе не могу. В завещании... условие. Пока Ире восемнадцать не исполнится... не выселять их. Пусть крыша над головой будет. Иначе они на улице окажутся...

Меня будто окатывают ледяной водой. Я понимаю, что он мне оставляет. Не квартиру, а петлю. Испытание на прочность.

У папы начинается приступ кашля, пищат приборы, врываются медсестры, увозят его в реанимацию. А я остаюсь одна в тишине, с гудящей в ушах правдой.

Он не хотел меня обидеть. Просто хотел спасти их. А меня он считал сильной.

Я не хочу вешать эти проблемы на Сергея. С таким-то багажом я для нормальных отношений непригодна.

Вижу, как Сибирский смотрит на меня с интересом и вожделением. Но он хищник. Красивый, успешный, состоявшийся.

А я толстая, не особо красивая рыжая девушка из бильярдной. Мы будем смотреться вместе, как ананас на витрине ювелирного магазина: ярко, но нелепо и не к месту.

От этой мысли больно сжимается сердце, но она правильная, трезвая. Мне нужен мужчина попроще. И уж точно не генеральный директор «Волна-Строй».

Сергей, наконец, уходит, оставив после себя шлейф дорогого парфюма и щемящее чувство пустоты. Я опускаюсь в кожаное кресло за своим новым шикарным столом из светлого дерева.

Не кабинет, а мечта. Просторный, с панорамным окном. Беру свою потрёпанную сумку, чтобы достать планшет, и тут заливисто звенит мобильный. Мачеха. Сердце предательски обрывается. Беру трубку.

– Надежда! – в ухо вонзается визгливый голос. – Где у нас гречка? И что с ней делать? Она же твердая! И Катюша требует котлеты, как ты делаешь!

Закрываю глаза, собирая волю в кулак. На фоне несутся два других голоса: «Надь, вернись!», «Да-а-а, без тебя скуууучно!».

– Людмила Васильевна, – говорю я ровно. – Гречка в шкафу слева, в большой банке с красной крышкой. Высыпаете в кастрюлю. Промываете холодной водой, пока она не станет прозрачной. Потом заливаете водой так, чтобы она покрывала гречку на два пальца. Солите. Включаете огонь. Ждете, пока закипит, убавляете и варите под крышкой минут пятнадцать. Поняли?

– Два пальца? Это чьи пальца-то? Твои или мои? У тебя пальцы толще! – несётся в ответ. Я глубоко вздыхаю, чувствуя, как подступает мигрень.

– Ваши, Людмила Васильевна. Ваши два пальца. А по котлетам... открываете RuTube и ищете «котлеты домашние». Всё. У меня совещание.

Вешаю трубку, чувствуя себя абсолютно разбитой. В этот момент дверь бесшумно открывается, и в кабинет wpłyвает Нюра Павловна. Вернее, не просто wpłyвает. Она вкатывает перед собой целую тележку с документами! Гора папок угрожающе нависает надо мной.

– Документация по проекту, – сообщает она с бесстрастным лицом таможенника, конфискующего партию контрабанды. – Сергей Александрович распорядился, чтобы я была у вас на подхвате. По всем вопросам ко мне.

Я смотрю на этот макулатурный Эверест, потом на невозмутимую Нюру.

– Эээ... поняла, – выдавливаю. – Спасибо.

Нюра кивает и удаляется, оставив меня наедине с гигантским памятником моему профессиональному долгу.

И я прекрасно понимаю, что все это: и кабинет, и личный помощник – все неспроста. Властный босс решил поиграть с невзрачной сотрудницей. А я не хочу быть влюбленной идиоткой, которую променяют на первую же стройную длинноногую модель из его круга общения.

С яростью принимаюсь за работу, стараясь не думать о Сергее. Время летит незаметно.

А ровно в три часа дверь снова открывается. Нюра ставит на край моего стола плетеную корзинку, накрытую клетчатой салфеткой.

– Надежда, это вам.

Я отрываюсь от кипы договоров.

– Что это? Я ничего не заказывала.

– Корпоративная служба заботы о сотрудниках, – сухо парирует Нюра и, развернувшись, выходит.

С интересом откидываю салфетку. А там обед. Но не простой.

В прозрачных контейнерах нежнейший крем-суп из шампиньонов, паста с лобстером под сливочным соусом, салат с рукколой и грушей, кусочек нежнейшего тирамису в отдельной баночке и бутылочка холодного лимонада. Итальянский пир!

От одного вида у меня предательски урчит в животе.

К корзинке прикреплена записка.

Аудитор с пустым желудком принимает неверные решения. Поешь, королева. С. С.

А я, если честно, с утра и правда не ела.

Не могу сдерживать глупую счастливую улыбку. Он помнит, как я в ту ночь говорила, что обожаю итальянскую кухню.

Я тронута до глубины души.

Но больше Сергей Сибирский не появляется. Я чувствую тягу к нему, физическую, почти болезненную. Это ненормально!

Надо гнать эти мысли. Снова зарываюсь в работу, сижу до самого вечера, пока за окном не темнеет.

Выходя из кабинета, я замечаю на двери стикер. На нем каллиграфическим почерком выведен адрес. И подпись: «Ваши апартаменты на время командировки. Ключ у консьержа. С. С.»

Он снова обо всем позаботился. На глаза наворачиваются предательские слезы. Сергей такой противоречивый: властный и настойчивый, но в мелочах нежный и внимательный.

Беру сумку и бреду по темным безлюдным коридорам к выходу. А на улице разбушевалась настоящая стихия.

Льет как из ведра. А обещанного водителя Арсения нигде не видно. Стою под крошечным козырьком, понимая, что мой единственный деловой костюм сейчас превратится в мокрую тряпку.

И вдруг над моей головой появляется большой черный зонт.

Сзади раздаётся знакомый бархатный голос, от которого по спине бегут мурашки:

– Аудитор Пуговкина, вы забыли посмотреть прогноз погоды?

Глава 8

Сергей

Черт возьми, какой же это ад! Весь день я не могу сосредоточиться. Все валится из рук. Совещания, отчеты, телефонные переговоры словно в тумане.

Я, Сергей Сибирский, человек, известный своей железной выдержкой, сегодня разваливаюсь на части.

И все из-за нее. Рыжей бестии, ворвавшейся в мою жизнь и устроившей там перезагрузку. Прокручиваю в голове каждую деталь той ночи.

Ее веснушки, рассыпанные по лицу, как золотая пыль. Яркие рыжие локоны, в которые зарывался пальцами. Голубые глаза, такие дерзкие за бильярдным столом и удивленно-невинные в моих объятиях. Такие мягкие алые губы. Шепот, смех, стоны. Как Наденька отдавалась, была только моей.

Я стал ее первым мужчиной. Это невероятно будоражит!

А теперь эта самая девушка, моя Надя, сидит в соседнем кабинете и делает вид, что мы чужие люди.

Я чувствую себя проигравшим. И мой главный соперник – ее работа! Это же смешно! И обидно.

Наверняка за ней в Москве толпа поклонников увивается. Да и тут, в Нижнем, мужики не промах. Такую яркую, умную, с характером... да ее в момент кто-нибудь приметит!

Нет, я не могу этого допустить. Надя моя. Нужно застолбить эту девочку и как можно скорее.

Для начала решаю понаблюдать. Периодически выхожу из кабинета под благовидным предлогом: попить воды, проверить, подписаны ли документы.

Нюра, моя всевидящая и всепонимающая помощница, следит за мной с каменным лицом. В очередной раз выйдя к ее столу и бесполезно перекладывая бумаги, я не выдерживаю.

– Надежда не выходила? – стараюсь спросить как можно небрежнее.

– Нет, Сергей Александрович. Работает.

Смотрю на часы. Три часа! Она с утра с самолета сразу сюда приехала...

– Она ела? На обед ходила? – голос выдает мое волнение, я это слышу сам. Черт.

– Нет.

Вот же упрямая! Самостоятельная. Самоотверженная. Глупышка! Нельзя же так относиться к себе.

– Ясно. Нюра, через полчаса вам доставят обед из «Беллотто», отнесите Надежде, – говорю ей. Беру с ее стола блокнот, вырываю листок. Что написать? Рука, уверенно подписывающая многомиллионные контракты, сейчас дрожит.

Пишу: «Аудитор с пустым желудком принимает неверные решения. Поешь, королева. С.С.»

Король неслыханной сентиментальности. Но я помню, как в тот вечер в баре ее глаза сияли, когда Наденька рассказывала о своей любви к итальянской кухне.

Я помню каждое ее слово. А сейчас эти глаза уставшие...

Нет, я все сделаю правильно. Чувствую себя пацаном. Словно иду по тонкому льду. Боюсь оступиться, провалиться, испугать.

Спустя полчаса Нюра возникает в дверях.

– Обед доставлен.

– И? – не выдерживаю я. – **СТОЯТЬ, НЮРА!** Что она? Как отреагировала?

Помощница смотрит на меня своим пронзительным взглядом, в котором читается безмерная усталость от моего дурачества.

– Сами посмотрите, Сергей Александрович, у меня работа, – говорит она и уходит, оставив меня в состоянии полнейшей неопределенности.

Весь остаток дня я мучаюсь. Мысленно уже поставил в кабинете Надюши камеру, чтобы любоваться на свою рыжую, но тут же гоню эту дурацкую идею прочь.

Я же не извращенец. Нужно действовать, как взрослый уважаемый мужчина. Пригласить ее на ужин. Сегодня. Иначе я с ума сойду. Вчера почти не спал, все мерещились ее мягкие, пышные изгибы, тепло ее кожи...

К вечеру за окном начинается настоящий шторм. Все сотрудники потихоньку расходятся. Я остаюсь, доделываю дела. Когда шея затекает, выхожу в приемную. Нюра собирает вещи.

– Ключи от апартаментов Надежде отдали? – спрашиваю.

– Нет, она не спрашивала.

– Наверное, заработалась и забыла. У вас есть адрес?

– Да, я оставлю ей записку...

– Дайте адрес и езжайте домой, Нюра. Я сам ей передам.

Она смотрит на меня, и в ее глазах мелькает что-то, отдаленно напоминающее человеческую эмоцию. Кажется, это облегчение.

– Ну, наконец-то, – вздыхает она. Что это значит, я, как обычно, понять не в силах.

Нюра уезжает. Я пишу адрес на стикере и леплю его на дверь ее кабинета. Возвращаюсь к себе, но не работаю, а слушаю.

В половине девятого слышу, как наконец-то скрипнула ее дверь, зашуршали шаги. Сердце колотится, как бешеное. Я отпустил Арсения, сообщив, что сам все улажу.

Спустя пять минут выхожу и следую за Надей по коридору. Это странно будоражит. Охота. Но не с целью поймать и съесть, а с целью... заслужить.

Заслужить ее внимание, улыбку, хрупкое доверие. Снова стать для нее тем Сережей, чье имя она стонала ночью, а не боссом Сергеем Александровичем.

Наденька внизу. Смотрит на ливень с видом полнейшей обреченности. Без зонта, конечно же. Все мои расчеты оказались верны.

Подхожу сзади, раскрываю зонт над ее головой.

– Аудитор Пуговкина, вы забыли посмотреть прогноз погоды?

Она вздрагивает и оборачивается. Глаза за стеклами очков широко распахнуты от удивления. Боже, какая же она красивая, даже уставшая и растерянная.

– Сергей Александрович! Я... я как-нибудь сама.

– Не сама, – твердо говорю. – Арсений внезапно заболел. Я вас подвезу.

Вру, не моргнув глазом. Надя колеблется, но ливень не оставляет выбора. Она кивает. Подгоняю машину, открываю дверь перед своей рыжухой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.